

УДК 81'373.611

НЕЕДИНСТВЕННАЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ЕЁ ВЕРИФИКАЦИИ

© 2020 г.

Е.В. Петрухина, Ма Яньхун

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

elena.petruchina@gmail.com

Поступила в редакцию 15.12.2019

Анализируется обусловленная словообразовательной системой неединственная мотивация, которую мы верифицируем в тексте, используя корпусные методы исследования. На материале Национального корпуса русского языка проверяется реализация в пределах одного предложения мотивационных связей между дериватом и его мотивирующей базой. При этом мы исходим из класса полимотивированных слов, представленных в «Толковом словообразовательном словаре русского языка» И.А. Ширшова.

Ключевые слова: производное слово, словообразовательная мотивация, полимотивированность, корпусные методы, верификация.

Введение

Центральным понятием словообразования является понятие мотивации, выражающее отношение «между двумя однокоренными словами, значение одного из которых определяется и толкуется через значение другого, например: *дом* – *домик* ('маленький дом'), *победить* – *победитель* ('тот, кто победил')» [1, с. 131]. Словообразовательная мотивация изучается с разных сторон, в российской лингвистике выделяются различные её типы: единственная – неединственная, регулярная – нерегулярная, непосредственная – опосредствованная, исходная – неисходная, прямая – переносная, полная – частичная, метафорическая, периферийная и др. [2, с. 34–57; 3, с. 47; 4, с. 55; 5, с. 137]. Основное внимание в данной статье уделяется неединственной мотивации.

В самом общем виде можно сказать, что при единственной мотивации дериват мотивирован одним словом, а при неединственной мотивации в качестве мотивирующей базы могут выступать несколько слов, актуализирующих разные деривационные связи производного слова. Большинство производных слов в русском языке имеют единственную мотивацию, например: *цветочек* ← *цветок*, *красота* ← *красивый*, *получатель* ← *получать*, *стеклянный* ← *стекло*. Но в русской словообразовательной системе нередко встречаются случаи, когда одно и то же производное мотивировано несколькими словами, «отличающимися от мотивированного равным количеством формантов» [2, с. 43]. Например, слово *неравенство* может быть произведено от прилагательного *неравный*, но также и от

существительного *равенство*. И.А. Ширшов считал, что «множественность мотивации – не частное явление, лежащее на периферии словообразовательной системы, она принадлежит системе и порождается разнонаправленными связями, функционирующими в словообразовании» [6, с. 4].

1. Типы неединственной мотивации

Явление неединственной мотивации (другие термины: множественная мотивация, полимотивация, двойная мотивация) впервые было отмечено В.В. Виноградовым и Г.О. Винокуром, рассмотревшими двойную возможность формирования слова, обусловленную его смысловыми связями с однокоренными словами. Например, слово *бродяжничество*, по В.В. Виноградову, может быть соотнесено со словом *бродяга* и со словом *бродяжничать* как мотивирующими [7, с. 434]. Г.О. Винокур обратил внимание на то, что производное слово в зависимости от своего значения может быть связано с разными однокоренными словами. Например, слово *учительство*, если имеет значение 'занятие того, кто учит', мотивировано глаголом *учить*, а если называет класс учителей, то связано мотивационными связями с существительным *учитель* [8, с. 53]. Большое внимание множественной мотивации уделял в своих исследованиях также И.А. Ширшов [6], важное место это понятие занимает и в его «Толковом словообразовательном словаре русского языка» [9]. Он выделял два типа неединственной мотивации – полимотивированность и поликоррелятивность. Рассмотренный выше дериват *неравенство* являет-

ся полимотивированным, а пример Г.О. Винокура *учительство* – поликоррелятивным: «производное разными своими значениями обращено к разным производящим» [9, с. 12]. Соответственно варьирование производных баз при полимотивированности реализуется в рамках одного лексического значения, а при поликоррелятивности связано с разными значениями.

В данной статье основное внимание уделено анализу полимотивированности, когда производное слово с одним и тем же значением может быть связано с двумя мотивирующими базами. Свое исследование мы построили на данных упомянутого «Толкового словообразовательного словаря русского языка» (далее ТСС) И.А. Ширшова [9], в котором впервые в российской лексикографии последовательно отмечается неединственная мотивация (подробнее о слове см. [10, 11]).

Полимотивированность – это системное явление, которое для некоторых словообразовательных типов является регулярным. Двойная мотивация регулярно обнаруживается у существительных с суффиксом *-ость* и приставкой *не-*. Например, *несвязность* может мотивироваться двумя словами – *связность* и *несвязный*, ср. *не-связность* ('отсутствие связности') и *несвязн-ость* ('свойство по прил. *несвязный*'). «Слово *несвязность* однозначно, несмотря на выводимость из двух мотивирующих: здесь происходит нейтрализация разных словообразовательных типов, в точке пересечения которых оказывается одно производное» [9, с. 12].

2. Полимотивированные слова в ТСС

В ТСС нами было проанализировано 70 словообразовательных гнезд, включающих производные с неединственной мотивацией. Выбор гнезд был определен предварительным подсчетом количества дериватов с неединственной мотивацией в отдельных гнездах. В нашу выборку попали те гнезда, в которых имеется наибольшее количество таких слов. В 70 проанализированных словообразовательных гнездах содержится 4836 производных слов, среди которых насчитывается 553 слова с неединственной мотивацией. В их число входят 150 поликоррелятивных слов (27%) и 403 полимотивированных (73%). Здесь мы рассматриваем лишь регулярную полимотивированность.

В словаре И.А. Ширшова среди отвлеченных существительных с неединственной мотивацией на *-ость* преобладают существительные с приставкой *не-*. Таких существительных насчитывается 83 (из 176 отвлеченных существительных данной структуры). Например: *невежли-*

вость, нелогичность, необъективность, неопределённость, неорганизованность, непрактичность, нескромность, неубедительность, неумеренность и др. На первый взгляд может показаться, что аналогичная картина наблюдается и в словообразовательном типе существительных с суффиксом *-ость* и приставкой *-без(с)-*. Например, дериват *безграмотность* может быть образован суффиксальным способом от приставочного прилагательного *безграмотный* и префиксальным способом от отвлеченного имени *грамотность*. Но оказалось, что в ТСС среди 77 существительных этого типа имеется всего лишь 8 имен с неединственной мотивацией: *безграмотность, бездуховность, безмятежность, безопасность, безответственность, безубыточность, бессердечность, бесчеловечность*. Столь значительные количественные расхождения между двумя типами отвлеченных существительных объясняются прежде всего тем, что некоторые мотивирующие существительные без приставки *без(с)-* или вообще не употребляются, или имеют другое значение. Например, производное слово *бесцветность* является одномотивированным: образовано от прилагательного *бесцветный*. Второй тип мотивации в данном случае не реализован, так как существительное *цветность* не зафиксировано в русских толковых словарях. У слова *безвольность* также только одна мотивирующая база (*безвольный*), так как существительное *вольность* имеет другие значения, не связанное с семантикой существительного *безвольность*.

Регулярные двойные мотивационные отношения характеризуют также качественные наречия на *-о* с приставками *не-* и *без(с)-*: *нелогично* ← *логично, нелогично* ← *нелогичный; беззлобно* ← *злобно, беззлобно* ← *беззлобный*. При этом количественное соотношение одно- и полимотивированных наречий с приставками *не-* и *без(с)-* сходно с рассмотренными выше существительными, содержащими эти приставки. Наречий на *-о* с приставкой *не-* в ТСС всего 135, при этом чуть меньше половины (59 из 135) имеют неединственную мотивацию. А с приставкой *без(с)-* в ТСС 49 слов, и только у пяти дериватов отмечена неединственная мотивация: у таких наречий, как *беззлобно, безмятежно, беспечально, бессердечно, бесчеловечно*.

Наш материал показывает, что регулярной неединственной мотивацией обладают также возвратные приставочные глаголы несовершенного вида (НСВ) типа *увеличиваться*. Они могут быть образованы как от невозвратных глаголов НСВ типа *увеличивать*, так и от возвратных глаголов СВ (*увеличиться*). Все зафиксированные возвратные глаголы НСВ (131 глагол)

проявляют такую двойную мотивацию. Множественную мотивацию могут иметь также отглагольные существительные, образованные от пар глаголов с постфиксом и без постфикса *-ся*: *нагревание* ← *нагревать* и *нагревание* ← *нагреваться*. Так как в отглагольных существительных в русском языке не сохраняется возвратный постфикс *-ся*, получается, что отглагольное существительное может быть образовано как от возвратного, так и невозвратного глагола. Образованных по такой модели слов в нашем материале всего 21. Полимотивированность, обусловленная грамматической системой русского языка, когда в отглагольных существительных нейтрализуются грамматические категории залога и вида, заслуживает отдельного анализа.

Кроме того, в ТСС полимотивированность отмечается у некоторых небольших групп производных слов на основании возможности их двоякого толкования. Например, двойная мотивация отмечена у таких личных существительных с суффиксами *-ник*, *-чик*, *-щик*, как *советник* (← *совет*; ← *советовать*) [9, с. 158], *разведчик* (← *разведать*; ← *разведка*) [9, с. 135], *сборщик* (← *собрать*; ← *сбор*) [9, с. 103] (в данной статье *nomina agentis* не рассматриваются).

3. Способы верификации неединственной мотивации

Вопрос о неединственной мотивации активно изучался в 70-х годах 20 века в ряде статей, в которых представлены и другие типы полимотивированности, например, у существительных на *-овик*: *почтовик*, *фронтвик*, *портовик*, *массовик* и др. [12, с. 191], с суффиксом *-лив-*: *шутливый*, *заботливый*, *говорливый* и др. [13, с. 211]. Интересно, что в этих статьях были предложены определенные способы проверки множественной мотивации. Например, в статье З.И. Шаталовой [12, с. 191] множественная мотивация таких слов, как *почтовик*, *массовик*, доказывается на основе анализа их словарных толкований. Так, в словаре Д.Н. Ушакова *почтовик* толкуется как ‘почтовый служащий’, точно так же в 17-томном академическом словаре. А в Словаре С.И. Ожегова представлено толкование ‘работник почты’. Но не всегда в решении данного вопроса можно опереться на словарное толкование. В частности, в той же самой статье отмечается, что образованное по такой же модели производное *фронтвик* во всех словарях русского языка толкуется через *фронт* и не представлено его толкование через прилагательное *фронтвой* [12]. З.М. Волоцкая предложила ещё один метод проверки множественной мотивации на основе сочетаемости

производного слова и толкования словосочетаний. Например, с использованием этого метода было показано, что слово *шутливый* может быть мотивировано как глаголом *шутить*, так и существительным *шутка*, например, *шутливая компания* (‘т. е. компания, которая любит *шутить*’) и *шутливый рассказ* (‘т. е. рассказ-*шутка* или рассказ, в котором есть *шутки*’) [14, с. 106].

В данной статье мы предлагаем другой способ доказательства двойной мотивации – с помощью поиска в Национальном корпусе русского языка (далее – НКРЯ [15]) пары родственных слов (мотивирующего и мотивированного) в одном тексте. Например, с помощью этого метода были обнаружены в пределах одного предложения обе комбинации производного слова *независимость* с двумя возможными производными *независимый* и *зависимость*:

1. *Невозможно охарактеризовать происхождение всех **независимых** церквей, поскольку их **независимость** делает каждую из них уникальной* («Эксперт». 2013).

2. *При всей своей знаменитой **независимости** он попал в **зависимость** еще и от положения, которое он занял* (А. Найман. Славный конец бесславных поколений. 1994).

В каждом из этих предложений с лексемой *независимость* по-разному реализованы её деривационные связи. В первом предложении синтаксический дериват обобщает соответствующий признак (*независимый* → *независимость*). А во втором предложении *независимость* противопоставлена *зависимости*.

Как показывают даже эти произвольно выбранные примеры, в тексте мотивационные связи реализуются в разных направлениях: не только от мотивирующего к мотивированному, но и в обратном направлении, в частности, *независимость* → *зависимость*, а также и *независимость* → *независимый*. Например: *Собственно, **независимость** неотделима от одиночества, чем **независимей** человек, тем он более одинок* («Звезда». 2003).

Возможности НКРЯ, а именно поиск употребления двух однокоренных слов (мотивирующего и мотивированного) в пределах одного предложения, позволяют изучить предпочтительные мотивационные связи в тексте у частотных слов. Так, у существительного *независимость* в НКРЯ чаще реализуются системные мотивационные отношения, т. е. от прилагательного к отвлеченному существительному: *независим(ый)* → *независимость*. Такое типичное для синтаксических дериватов направление мотивации в НКРЯ в пределах одного высказывания реализовано 46 раз; в обратном направле-

нии от существительного к прилагательному (*независимость* → *независимый*) мотивация проявляется 39 раз (всего же мотивационные связи между существительным и прилагательным зафиксированы 85 раз). Префиксация и депрефиксация менее частотны: реализация префиксации в тексте *зависимость* → *независимость* выявлена 21 раз; противоположные отношения *независимость* → *зависимость* реализованы в 16 предложениях (всего же модификационные мотивационные отношения между двумя существительными в одном предложении подтверждены 37 текстами). Таким образом, можно сделать вывод, что существительное *независимость* чаще осмысливается в тексте как синтаксический дериват, обобщающий признак *независимый*, чем как результат отрицания *зависимости*.

Сходным текстовым способом двойная мотивация подтверждается также в НКРЯ у следующих существительных: *безграмотность, безопасность, безответственность, бессердечность, бесчеловечность, неадекватность, неверность, неграмотность, независимость, незначительность, необщительность, неопределённость, неопытность, неосновательность, неосторожность, неплотность, неполноценность, неправильность, непрактичность, непрерывность, непродуктивность, непроницаемость, непрочность, неравномерность, неровность, несвоевременность, несоизмеримость, нетерпеливость, нетрудоспособность, неумеренность, неуместность*.

Данный метод корпусной проверки может быть использован в спорных случаях, когда двойная мотивация в ТСС по каким-то причинам не отмечена, а сама словообразовательная модель, по которой данное слово образовано, ее предполагает. Речь идёт о таких производных лексемах, как *безнадежность, безоблачность, бесконечность, беспартийность, бесплатность, бесполезность, неблагоприятность, неблагоприятность, невероятность, невиновность, невозможность, негодность, недопустимость, недостижимость, неестественность, незаурядность, неизменяемость, неловкость, ненормальность, необеспеченность, необратимость, неразумность, нереальность, нестройность, нетерпимость, неумышленность, неупотребительность, неясность* и др.

В ТСС все данные существительные представлены как синтаксические дериваты, связанные мотивационными связями с именами прилагательными. Но примеры из НКРЯ позволяют убедиться в их полимотивированности. Так, у производного слова *бесконечность* мы обнаружили мотивационную связь как с прилагатель-

ным *бесконечный* (82 соотношения *бесконечность* → *бесконечный* и 78 примеров при порядке употребления *бесконечный* → *бесконечность*, всего 160), так и с существительным *конечность*. Но в последнем случае примеров значительно меньше: 12 примеров на *конечность* → *бесконечность* и 11 на *бесконечность* → *конечность* (всего 23). Например:

1. Таким образом, что такое **конечность** и чем она отличается от **бесконечности**, — надо еще подумать... («Знание – сила». 1987).

2. Ибо если б не было **бесконечности**, не было бы и **конечности**, немыслима бы она была. (Ф. М. Достоевский).

Можно сказать, что преобладание мотивационных связей лексемы *бесконечность* как синтаксического деривата с прилагательным *бесконечный* среди других мотиваций (более чем в 7 раз чаще) косвенно отражено в ТСС, в котором не отмечены деривационные отрицания отвлеченного признака конечности.

Метод корпусного анализа мотивационных связей дериватов обнаруживает наличие второй, модификационной, мотивации у целого ряда других слов, представленных в ТСС как одномотивированные (таких как *бездеятельность, безотносительность, бесхозяйственность, неважность, нежелательность, неизвестность* и др.). В корпусном материале у таких имен представлена мотивация не только прилагательными, но и существительными. Например, слово *бездеятельность* в ТСС интерпретируется как дериват, образованный от прилагательного *бездеятельный*: «бездеятельность [бездеятельн(ый) → бездеятельн-ость]» [9, с. 280]. В НКРЯ у него зафиксированы мотивационные отношения также с существительным *деятельность* (16 примеров *деятельность* → *бездеятельность* и 3 примера *бездеятельность* ← *деятельность*). Например:

1. Правда, должен сказать, что последние полтора-два года его директорства прошли иначе: если первая часть его **деятельности** всеми считалась полезной, то впоследствии она превратилась в полную **бездеятельность**... (Г. Горелик, А. Сахаров. (2004)).

2. Я попытался раскрыть весь ужас, вытекающий из такой **деятельности**, а вернее – **бездеятельности** правительства (В.В. Шульгин. (1971)).

Отметим, что мотивационные отношения, основанные на опредмечивании признака *деятельный* и образовании синтаксического деривата, в НКРЯ (в рамках одного предложения) вообще не зафиксированы. Соответственно данный корпусный метод не всегда может служить текстовым подтверждением системной

Таблица 1

Частотность дериватов
с обнаруженными полимотивационными
связями в одном предложении
(расположены по убывающей частотности)

Слова	В НКРЯ	В ГИКРЯ
Безопасность	19312	235437
Независимость	6786	57925
Неосторожность	1440	20261
Безграмотность	507	17930
Неопределённость	2378	11080
Неверность	690	10350
Неправильность	788	8334
Неграмотность	412	8215
Безответственность	602	6987
Непрерывность	719	5348

полимотивированности производного. Для целого ряда отвлеченных существительных, отмеченных в ТСС как полимотивированные, мы не нашли в НКРЯ текстовые иллюстрации их мотивационных связей. Так, не было обнаружено ни одного текста, в котором бы вместе употреблялись следующие существительные на *-ость* и их производящие базы: *безубыточность, невезучесть, нелогичность, немногочисленность, неорганизованность, неосязаемость, неофициальность, неощутимость, непитательность, неплатёжеспособность, неплодородность, неплодотворность, непокорность, неполноправность, непреднамеренность, непредумышленность, непритязательность, неработоспособность, нерациональность, нерешимость, неслаженность, неуживчивость, нечувствительность, неэкономичность* и др.

Поэтому для проверки обоснованности нашей методики мы обратились к Генеральному интернет-корпусу русского языка (ГИКРЯ [16]). Это мегакорпус (содержит более 20 млрд слов), созданный при помощи полностью автоматической технологии сбора и разметки текстов из Рунета и основанный на достижениях компьютерной лингвистики. Корпус включает в себя материалы крупнейших ресурсов Рунета: Новостей, ВКонтакте, Живого Журнала, блогов Мейл.ру, а также Журнального Зала. Используя материалы ГИКРЯ, мы обнаружили подтверждение текстовых мотивационных связей у таких слов, как *невезучесть, нелогичность, немногочисленность, неорганизованность, неосязаемость, неофициальность, неплатёжеспособность, непритязательность, неработоспособность, нерациональность, нерешимость* (11 из 24, приведенных выше). Например, в ГИКРЯ были найдены контексты с употреблением производного слова *невезучесть* с двумя его производящими (*невезучий* и *везучесть*):

1. Почему *везучесть* не передается каким-либо путем? а *невезучесть* буквально в эфире распространяется (<https://m.livejournal.com/read/user/triklinka/10584>).

2. Он очень добрый и славный – но совершенно незаметный и фантастически *невезучий*. *Невезучесть* эта вызвана по большей части тем, что он сам не знает, чего хочет от жизни и к чему стремится (https://m.livejournal.com/read/user/milena_tori/98871).

Мотивационная связь *везучесть* → *невезучесть* реализуется, по данным ГИКРЯ, в пределах одного высказывания 9 раз, а *невезучесть* → *везучесть* 1 раз. Мотивационная связь на основе синтаксической деривации менее частотна: комбинация *невезучий* → *невезучесть* в ГИКРЯ встретила 2 раза, при этом нами не было обнаружено ни одного примера комбинации слов в обратном порядке *невезучесть* → *невезучий*.

Подобным образом у производного слова *нелогичность* мы обнаружили только мотивационную связь с существительным *логичность* (7 примеров комбинации *логичность* → *нелогичность* и 2 примера комбинации данных слов в обратном порядке):

1. Логичность и нелогичность заметна почти сразу. (<https://m.livejournal.com/read/user/xkobo/205630>).

2. Но если кто-то найдет нелогичность моих мыслей, или же, наоборот, их логичность, и сможет это чем-то это все дополнить, я буду только рад. (<http://m.livejournal.com/read/user/160>).

Другие слова из этого списка (13 слов) не были обнаружены ни в НКРЯ, ни в ГИКРЯ; речь идет о таких словах, как *безубыточность, неощутимость, непитательность, неплодородность, неполноправность, непокорность, непреднамеренность, непредумышленность, неслаженность, неуживчивость, нечувствительность, неэкономичность*.

По всей видимости, этот факт можно объяснить относительно низкой частотностью данных слов. Действительно, если сравнить частотность данных слов и рассмотренных выше дериватов с проверенной контекстной реализацией полимотивированности (см. табл. 1 и 2), то становится очевидным, что данный корпусный метод дает стабильные результаты только у высокочастотных слов.

Выводы

Неединственная мотивация как системное явление широко представлена в русском языке. Это понятие обычно рассматривается на фоне одномотивированных слов и определяется как возможность деривации одного производного от

Таблица 2

**Частотность дериватов,
у которых мотивационные связи
в одном предложении
не обнаружены**

Слова	В НКРЯ	В ГИКРЯ
Нечуткость	51	412
Безубыточность	36	335
Неуживчивость	41	217
Непреднамеренность	25	138
Неслаженность	6	120
Неэкономичность	7	113
Неошутимость	7	47
Неплодотворность	4	28
Непредумышленность	2	13
Неполноправность	2	5
Непитательность	0	3
Неплодородность	1	0

двух и более производящих. Понятие неединственной мотивации в ТСС обозначено двумя терминами – «поликоррелятивность» и «полимотивированность». Варьирование производных баз при полимотивированности реализуется в рамках одного лексического значения, а при поликоррелятивности связано с разными значениями.

Полимотивированность регулярно обнаруживается у существительных на *-ость* с приставками *не-* и *без(с)-*, наречий на *-о* с теми же приставками, отглагольных существительных, связанных мотивационными связями с возвратными и невозвратными глаголами, возвратных приставочных глаголов НСВ и др.

Существуют разные способы верификации полимотивированности: метод словарных толкований, метод толкования словосочетаний, в которых употребляются дериваты, и метод с использованием НКРЯ. Такой корпусный метод, впервые примененный в нашем исследовании и проанализированный в данной статье, позволяет изучить реализацию системно обусловленной полимотивированности в тексте, демонстрируя разнонаправленные мотивационные связи дериватов. Использование современного корпусного метода позволяет уточнить и расширить состав полимотивированных слов, подтверждая тем самым мысль И.А. Ширшова о системности множественной словообразовательной мотивации в русском языке [6, с. 4].

NON-UNIQUE DERIVATIONAL MOTIVATION IN RUSSIAN AND WAYS OF ITS VERIFICATION

E.V. Petrukhina, Ma Yanhong

In Russian linguistics, derivational motivation is studied from the point of view of both systematic and semantic relations between the derivative word and its motivating one. This article analyzes the non-unique motivation stemming from the word-formation system. This motivation is verified in the text using corpus-based research methods, i.e. we check the realization of motivation relations between the derivative and its motivating base within a sentence. The analysis is based on the class of polymotivated words from the «Explanatory Word-formation Dictionary of the Russian Language» by I.A. Shirshov.

Keywords: derivatives, derivational motivation, polymotivation, corpus methods, verification.

Список литературы

1. Русская грамматика. В 2 т. Т. 1. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. 789 с.
2. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания. М.: ЛИБРОКОМ, 2019. 262 с.
3. Ширшов И.А. Типы словообразовательной мотивации // Филологические науки. 1995. № 1. С. 41–54.
4. Лопатин В.В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1975. С. 53–57.
5. Земская Е.А. Словообразование // Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М.: Высшая школа, 1989. 800 с.
6. Ширшов И.А. Множественность словообразовательной мотивации в современном русском языке. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1981. 118 с.
7. Виноградов В.В. Современный русский язык. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 720 с.
8. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. 492 с.
9. Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. М.: АСТ, 2004. 1024 с.
10. Маршева Л.И., Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка // Вестник ПСТГУ. Сер. 3. С. 167–169.
11. Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В. Актуальные проблемы современного русского словообразования: Сб. науч. ст. памяти проф. И.А. Ширшова. М.; Н. Новгород: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2013. 108 с.
12. Шаталова З.И. Множественность словообразовательной структуры имен существительных на *-оств(о)* // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1976. Вып. II. С. 191–194.
13. Ряснянская Р.А. Множественность словообразовательной структуры прилагательных с суффиксом *-чив-* в современном русском языке // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1976. Вып. II. С. 210–214.
14. Волоцкая З.М. Установление отношения производности между словами // Вопросы языкознания. 1960. № 3. С. 100–107.
15. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 04.09.2019).
16. Генеральный интернет-корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.webcorpora.ru/> (дата обращения: 05.11.2019).

References

1. Russkaya grammatika. V 2 t. T. 1. / Pod red. N.Yu. Shvedovoj. M.: Nauka, 1980. 789 s.
2. Uluhanov I.S. Slovoobrazovatel'naya semantika v russkom yazyke i principy eyo opisaniya. M.: LIBROKOM, 2019. 262 s.
3. Shirshov I.A. Tipy slovoobrazovatel'noj motivacii // Filologicheskie nauki. 1995. № 1. S. 41–54.
4. Lopatin V.V. Metaforicheskaya motivaciya v russkom slovoobrazovanii // Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya. Tashkent, 1975. S. 53–57.
5. Zemskaya E.A. Slovoobrazovanie // Sovremennyy russkij yazyk / Pod red. V.A. Beloshapkovoj. M.: Vysshaya shkola, 1989. 800 s.
6. Shirshov I.A. Mnozhestvennost' slovoobrazovatel'noj motivacii v sovremennom russkom yazyke. Rostov n/D: Izd-vo Rostov. un-ta, 1981. 118 s.
7. Vinogradov V.V. Sovremennyy russkij yazyk. M.: Izd-vo AN SSSR, 1952. 720 s.
8. Vinokur G.O. Zametki po russkomu slovoobrazovaniyu // Izbrannye raboty po russkomu yazyku. M.: Uchpedgiz, 1959. 492 s.
9. Shirshov I.A. Tolkovyy slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka. M.: AST, 2004. 1024 s.
10. Marsheva L.I., Shirshov I.A. Tolkovyy slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka // Vestnik PSTGU. Ser. 3. S. 167–169.
11. Petrova N.E., Raciburskaya L.V. Aktual'nye problemy sovremennogo russkogo slovoobrazovaniya: Sb. nauch. st. pamyati prof. I.A. Shirshova. M.; N. Novgorod: Nizhegor. gos. un-t im. N.I. Lobachevskogo, 2013. 108 s.
12. Shatalova Z.I. Mnozhestvennost' slovoobrazovatel'noj struktury imen sushchestvitel'nyh na -ostv(o) // Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya. Tashkent, 1976. Vyp. II. C. 191–194.
13. Rysnyanskaya R.A. Mnozhestvennost' slovoobrazovatel'noj struktury prilagatel'nyh s suffiksom -chiv- v sovremennom russkom yazyke // Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya. Tashkent, 1976. Vyp. II. C. 210–214.
14. Volockaya Z.M. Ustanovlenie otnosheniya proizvodnosti mezhdu slovami // Voprosy yazykoznanija. 1960. № 3. S. 100–107.
15. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://ruscorpora.ru/> (data obrashcheniya: 04.09.2019).
16. General'nyj internet-korpus russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.webcorpora.ru/> (data obrashcheniya: 05.11.2019).